

КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16-го Марта. № 6. 1875 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

БИОГРАФИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ О ПЕТРѢ МОГИЛѢ ДО ПОСВЯЩЕ- НІЯ ЕГО ВЪ САНЪ КІЕВО-ПЕЧЕРСКАГО АРХИМАНДРИТА ¹⁾).

Первое (по времени) определенное свѣдѣніе о Петрѣ Могилѣ, встрѣчающееся въ современныхъ ему памятникахъ, состоитъ въ извѣстїи объ его участїи въ хотинской битвѣ (1621 г.), гдѣ онъ, въ рядахъ польской арміи, «охоту до услуги Рѣчи Посполитое противко Солтанови Османови, царови турецкому, головному непріятеловѣ тое Рѣчи Посполитое и всего христіанства освѣдчалъ» ²⁾.

---

¹⁾ См. кiev. е. вѣд. 1875 №№ 1 и 3.

²⁾ Археографич. Сбор. догум. Сѣверо-Зап. Руси. т. II. № 36. Указаніе на участіе Петра Могилы въ хотинской битвѣ встрѣчается и въ другихъ памятникахъ того времени. Такъ напр. въ *Мнемозинь*, панегирикѣ, поднесенномъ П. Могилѣ скорѣ послѣ вступленія его на митрополию, находится, между прочимъ, изображеніе руки съ воинскимъ знаменемъ, образующимъ вензелевую

Поступленіе молдавскаго воеводича на службу Польской Коронѣ, представляющееся на первый взглядъ явленіемъ нѣсколько страннымъ, легко можетъ быть объяснено съ одной стороны тѣми неудачами, какія постигли его фамилію на родинѣ, а съ другой особенными отношеніями сей фамиліи къ польскому правительству и польской аристократіи.

Въ разсматриваемое нами время не было ни одного государства, политическая жизнь котораго представляла бы большія неурядицы, чѣмъ какія мы видимъ въ Молдавіи и Валахіи. Принятая этими странами избирательная система правленія, допуская совмѣстничество при достиженіи господарскаго престола, открывала широкій просторъ интригамъ и кровавымъ схваткамъ между знатными боярскими родами, желавшими захватить въ свои руки верховную власть. Вассальныя отношенія молдо-влахійскихъ господарей къ корыстлюбивому турецкому правительству, присвоившему право утвержденія, а впоследствии и самаго избранія воеводъ, еще болѣе увеличивали означенное зло. Всегдашняя возможность покупки господарской власти у вліятельныхъ лицъ турецкаго дивана вызывала не только изъ среды мѣстной аристократіи, но даже изъ стороннихъ иногда малоизвѣстныхъ личностей цѣлыя толпы соискателей, которые старались отбить вакантное господарское мѣсто другъ у друга, или даже купить его подъ живымъ воеводою. Вслѣдствіе этого положеніе молдо-влахійскихъ господарей было крайне скользкое. Они, по выраженію одного изслѣдователя, являлись и исчезали подобно метеорамъ, приводя часто въ

букву Р. (т. е. Piotr), по случаю чего папегиристъ говорить: «Что ты дѣлаешь рыцарь?.. я вижу въ рукѣ твоей марсово знамя!... *здесь не Хотинъ, Петръ, не турецкая брань*».

удивленіе сосѣднія государства, заставляя иногда опасаться даже турокъ за власть свою въ этихъ легко воспламеняющихся княжествахъ ¹⁾. До безобразія длинные перечни молдо-влахійскихъ воеводъ XVI столѣтія, приводимые Палаузовымъ ²⁾ и Голубинскимъ ³⁾, весьма краснорѣчиво подтверждаютъ это. Такъ въ Молдавіи во второй половинѣ XVI столѣтія, менѣе чѣмъ въ 45 лѣтъ (съ 1552 по 1595 г.) смѣнилось *десять* воеводъ; а въ Валахіи со смерти Раду IV и до вступленія на господарство Михаила Храбраго, съ 1508 по 1592 г. перемѣнилось *девятнадцать* господарей, при чемъ только одинъ Александръ II (1567—1574 гг.), умеръ, нося княжеское достоинство; остальные же *восемьнадцать* погибли или отъ яда, или въ изгнаніи, или въ заточеніи ⁴⁾.—Сравнительно нѣсколько счастливѣе предшествующихъ господарскихъ родовъ начала княжить въ молдо-влахійскихъ земляхъ, или точнѣе въ Молдавіи, фамилія Могиль. Почти въ теченіи 17 лѣтъ (съ 1595 по 1612 гг.) Порта, довольная покорностію Могиль, мало тревожила управляемую ими страну своимъ вмѣшательствомъ въ ея политическія дѣла, и хотя нельзя сказать, чтобы въ означенное время Могилы совершенно спокойно сидѣли на господарскомъ престолѣ ⁵⁾, тѣмъ не менѣе княжеская власть оставалась въ

¹⁾ Палаузова, Румынскія государства въ историко-политическомъ отношеніи, въ отч. запис. за 1859 г. № 9—12.

²⁾ Румын. государства.

³⁾ Краткій очеркъ исторіи правосл. церкви болгарской, сербской и румынской, стр. 340—343.

⁴⁾ Румынск. государства.

⁵⁾ См. Голубинскаго, Очеркъ прав. церкви бол. и проч. стр. 343, примѣч. 8.

ихъ рукахъ. Но къ концу означеннаго времени и фамилію Могилъ постигла общая участь всѣхъ молдо-влахійскихъ господарей. Трансильванскій воевода Сигизмундъ Баторій, преслѣдуя нѣкоторые своекорыстныя цѣли, донесъ султану, что молдавскій господарь Константинъ Могила глубоко преданъ его врагамъ—полякамъ и удѣляетъ своему тестю Стефану Потоцкому часть государственныхъ доходовъ. Султана это взорвало и онъ, смѣнивъ Константина Могила, предоставилъ молдавское господарство нѣкому искателю приключеній Стефану Томзъ ¹⁾. Константинъ Могила рѣшился было оружіемъ отстаивать свои права и, поддерживаемый Польшею, предпринялъ походъ противъ Оттоманской Порты, но въ сраженіи былъ разбитъ на голову и взятъ въ плѣнъ ²⁾. Правда, фамилія Могилъ и послѣ этого не отказывалась отъ своихъ владѣльческихъ правъ на молдо-влахійскія земли и не теряла надежды снова занять въ нихъ господарскій престолъ, но усиливавшееся нерасположеніе къ сей фамиліи Порты, дѣлало подобное желаніе трудно осуществимымъ.

Но если фамиліи Могилъ перестало улыбаться счастье на родинѣ, то въ годину бѣдствій она нигдѣ не могла встрѣтить такого радушнаго привѣта и пріема, какъ въ сосѣдственной Польшѣ. Тѣсныя узы связывали Могилъ съ этою странюю.

---

¹⁾ Румынс. господарства.

²⁾ Лѣтопись Львов. Братства. Въ лѣтописи говорится, что Константинъ Могила въ плѣну кончилъ и жизнь свою. Но это не вѣрно. Ему удалось убѣжать отъ турокъ въ Польшу, гдѣ онъ купилъ себѣ помѣстье (въ Подоліи), въ которомъ и жилъ до самой смерти (Encyklop. powszechna, t. XVIII str. 746).

Родъ Могилъ всегда отличался особенною преданностію Польской Коронѣ и за это пользовался взаимнымъ расположеніемъ со стороны польскаго правительства. Іеремія Могила, еще до вступленія своего на господарство, въ 1593 году, з *osobliwszego ku Polakom affektu*, получилъ отъ Сигизмунда III *индигенатъ*, т. е. привилегію, сравнивавшую его (Іеремію) съ дворянами рожденными въ Польшѣ ¹⁾. Затѣмъ когда поляки, пользуясь политической неурядицею въ Молдавіи, рѣшились утвердить свое вліяніе въ этой странѣ, то канцлеръ Янъ Замоискій, вторгнувшись съ войскомъ въ молдо-влахійскія земли и нанеши поражение находившимся въ нихъ туркамъ, посадилъ на господарскій престолъ Іеремію Могилу ²⁾. Послѣдній, принимая

¹⁾ Herb. Niesieckiego t. VI str. 449. Orb. pol. okols. t. II. pag. 229. Шмитцъ, Исторія польскаго народа. При этомъ фамилія Могилъ получила отъ короннаго польскаго канцлера Яна Замоискаго позволеніе принять въ свой гербъ его фамильную эмблему (три крестообразно сложенныхъ копы), «Добродѣйствъ ясневельможнаго Яна Замоискаго,—писалъ въ 1631 г. Могила, посвящая изданный имъ Триодіонъ одному изъ Замоискихъ,—найпервѣй продкове и родичове мои въ тымъ дознали, ягды подъ часъ пріймованя *индигенату* въ коронѣ кролевства польскаго до своего клейноту припуститъ зезволилъ».

²⁾ Румын. господ.; Herb. Niesieckiego. Въ предмовѣ къ упомянутому нами Триодіону П. Могила говоритъ, что Янъ Замоискій, «мудрою радю своею, и отвагою, и отцевскимъ промысломъ и ратункомъ яю власный отецъ во всемъ ласкове и зычливе (для фамиліи Могилъ) ставилса на каждомъ мѣстцу, где того потреба и слушность вытягала; *на панство дедичное впровожаючи и противко каждого неприятеля помочи даваючи*».

предложенную ему власть, далъ Сигизмунду Ш письменное обѣщаніе сохранять вѣрность и послушаніе по отношенію къ Польшѣ и даже, если король согласится, подчинить ей Молдавію въ качествѣ провинціи ¹⁾. Іеремія свято исполнялъ данное обѣщаніе. Во все время своего господства онъ былъ вѣрнымъ союзникомъ польскаго правительства. Любовь его къ Польской Коронѣ простиралась до того, что онъ главное начальство надъ своими войсками всегда довѣрялъ однимъ только полягамъ ²⁾. Польскій дворъ не могъ не цѣнить такого человѣка. Поэтому, когда въ 1599 году валахскій воевода Михаилъ Храбрый вторгнулся съ многочисленнымъ войскомъ въ Молдавію и, одержавши подъ Сучавою побѣду надъ Іеремією Могилою, овладѣлъ управляемою имъ страной,—Польша выставила сильные отряды на помощь Могилѣ и, послѣ пораженія Михаила, возвративъ Молдавію Іереміи, на престолъ Валахіи посадила брата его Симеона ³⁾. Кроме того, король Сигизмундъ Ш далъ Іереміи обѣщаніе, что польское правительство будетъ содѣйствовать не только къ утверженію его личныхъ правъ на молдавское государство, но и правъ его потомства ⁴⁾. Въ памятникахъ того времени можно найти много и другихъ фактовъ, свидѣтельствующихъ о пріязненныхъ отношеніяхъ польскаго правительства къ фамиліи Могилъ ⁵⁾.—Но кроме этихъ

¹⁾ Oswiadczenie czyli przysięga Ieremiego Mohiły, woczy wedy multanskiego na wiernośćkrolewi polskiemu, въ IV т. Pamiętnikow o dawney Polsce J. Niemcewicza str. 147—148.

²⁾ Herbarz Niesieckiego т. III 449.

³⁾ Исторія польскаго народа Шмитта т. II, 150.

⁴⁾ См. грамоту, данную Сигизмундомъ Ш Іереміи Могилѣ во II т. Orb. polon. Okolskiego, стр. 229—230.

⁵⁾ См. лѣтоп. Зубрицкаго и гербовники Окольскаго и Несецкаго.

отношений были еще другія не менѣ крѣпкія узы, связывавшія означенную фамилію съ Польскою Короною. Это узы родства.

У Иереміи Могилы было четыре дочери, — и всѣ они были выданы въ замужество въ Польшу за туземныхъ аристократовъ: *Регина* за князя Михаила Вишневецкаго, бывшаго овруцкимъ старостою, *Марія* за Стефана Потоцкаго, брацлавскаго воеводу ¹⁾, *Катерина* за князя Самуила Корецкаго; *Анна* въ первый разъ за Максимилиана Пжеребскаго, ленчинскаго воеводу, а потомъ въ слѣдующія три брака была за Яномъ Чарнковскимъ ленчинскимъ каштеляномъ, Владиславомъ Мышговскимъ, краковскимъ воеводою, и наконецъ за короннымъ гетманомъ Станиславомъ Потоцкимъ ²⁾.

И пріязненныя отношенія польскаго правительства къ Могиламъ и родственныя ихъ связи съ польскою аристократіею, дѣлали Польшу для этой фамиліи какъ бы вторымъ отечествомъ. Неудивительно поэтому, что Польская корона, по преимуществу, была мѣстомъ пріюта для тѣхъ членовъ изъ рода Могилъ, которымъ почему либо не везло на родинѣ. Такъ когда Константинъ Могила былъ свергнутъ турецкимъ дворомъ съ престола Молдавіи и попытка его возвратить княжескую власть кончилась неудачно, — онъ отправляется въ Польшу, покупаетъ въ Подоліи имѣніе Усце (Uście) и до самой смерти живетъ въ немъ съ своею старшею сестрою ³⁾. Также точно поступилъ впослед-

¹⁾ Послѣ смерти Потоцкаго Марія вступила во второй бракъ съ Николаемъ Фирлеемъ, сандомирскимъ воеводою.

²⁾ Encykl. Powszechna t. XVIII, str. 746, Herbarz Niesieckiego VI. 449—450.

³⁾ Herb. Niesieckiego VI. 450.

ствіи и братъ Петра Могилы Моисей, потерпѣвшій большія неудачи на родинѣ ¹⁾). Безъ сомнѣнія, такія же причины заставили поселиться въ Польшѣ и самого Петра Могилу.... Въ самомъ дѣлѣ, что могъ онъ найти на родинѣ?— Отецъ его былъ свергнутъ съ господарскаго престола Валахіи и уже умеръ; дяди тоже не было въ живыхъ; попытки двоюродныхъ братьевъ возвратити княжескую власть окончились неудачно. Только Польша радушно принимала терпѣвшихъ неудачи молдавскихъ воеводичей—и Петру Могилѣ весьма естественно ²⁾ было воспользоваться ея радушіемъ....

Послѣ извѣстія объ участіи Петра Могилы въ хотинской битвѣ, біографическія свѣдѣнія о немъ до посвященія въ санъ кіево-печерскаго архимандрита почти совершенно прекращаются. Можно привести не болѣе двухъ трехъ отрывочныхъ указаній, могущихъ служить нѣкоторыми данными къ уясненію дѣятельности нашего митрополита за этотъ періодъ времени. Сюда мы относимъ—въ 1-хъ, духовное завѣщаніе Петра Могилы, гдѣ онъ отказываетъ своему брату Моисею три имѣнія въ Бѣльжскомъ воеводствѣ (Великіе очи, Зміевиско и Вольку), прибрѣтенныя митрополитомъ, когда онъ былъ еще въ свѣтскомъ званіи ³⁾);

¹⁾ Ibid.

²⁾ Пам. кіев. комм. т. II от. I стр. 163.

³⁾ Собственноручныя записки П. Могилы, о потерѣ которыхъ жалѣлъ Митрополитъ Евгеній (Описаніе Кіево-Соф. соб. стр. 182) въ 1850 г. были отысканы и въ настоящее время хранятся въ Кіево-Софійской бібліотекѣ. Нѣкоторыя выдержки изъ сихъ записокъ были напечат. въ Кіев. епар. вѣдом. за 1861 и 1862 гг., но большая часть ихъ и доселѣ остается неизданною.

во 2-хъ, замѣтки, находящіяся въ собственноручныхъ запискахъ Петра Могилы, о неоднократномъ посѣщеніи имъ Кіева, — именно въ срединѣ великаго поста того года, въ которомъ умеръ Сагайдачный (1622 г.) и на праздниги Успенія Пресвятой Богородицы въ 1625, 1626 и 1627 гг. и, въ 3-хъ, протестацію и письма Смотрицкаго, гдѣ есть указаніе на то, что Могила, еще будучи въ свѣтскомъ званіи принималъ дѣятельное участіе въ замыслѣ Мелетія Смотрицкаго склонить православную церковь къ соглашенію съ уніатскою⁴⁾. . . . Что можно извлечь изъ этихъ данныхъ для характеристики нашего митрополита? — Приобрѣтеніе имъ вѣнны показываеъ, что онъ думалъ прочно осѣсться въ Польской Коронѣ; посѣщеніе Кіева въ 1622 году, во время тяжелой болѣзни гетмана Сагайдачнаго, можетъ служить указаніемъ на дружественныя отношенія Могилы къ сему ревнителю православія; ежегодныя поѣздки въ печерскую лавру, бывшую въ то время главною опорою православія, свидѣтельствуютъ о ревности Могилы къ вѣрѣ своихъ отцевъ, и желанію крѣпкаго союза съ защитниками этой вѣры. . . . Тѣ связи митрополита съ М. Смотрицкимъ, на которыя мы указали выше не могутъ противоричить этому. Добрыя цѣли преслѣдовалъ Могила входя въ сношенія съ Мелетіемъ. Мы вполне убѣдимся въ этомъ, когда будемъ говорить о причинахъ, побудившихъ Могилу принять на себя санъ кіево-печерскаго архимандрита и разсматривать его дѣйствія въ этомъ званіи.

С. Голубевъ.

⁴⁾ Protestacya, изд. 1628 года и письма Смотрицкаго отпеч. во II т. Литовской церк. Уніи Колювича.

ИЗЪ СОВРЕМЕННОЙ ХРОНИКИ КІЕВА И КІЕВСКОЙ ЕПАРХІИ.

Засѣданія общества Нестора лѣтописца. Первое частное засѣданіе историч. общества Нестора лѣтописца за 1875 г. происходило 19 генваря въ квартирѣ товарища редсѣдателя И. И. Малышевскаго. Дѣйствит. членъ С. Т. Голубеъ читалъ свою статью—«біографическія свѣденія о Петрѣ Могила»,—помѣщаемую въ *киевскихъ спарх. вид.*—Второе частное засѣданіе происходило 9 февраля въ квартирѣ почетнаго члена М. В. Юзефовича. Дѣйств. членъ В. И. Модестовъ читалъ рефератъ о греческихъ надписяхъ на ольвійскихъ камняхъ, принадлежащихъ университету св. Владиміра. Дѣйств. членъ П. П. Розановъ читалъ рефератъ «о преданіяхъ изъ времени Дмитрія Донскаго, сохранившихся въ рязанской епархіи». Третье частное засѣданіе происходило 27 февраля въ квартирѣ секретаря общества И. П. Хрущева. Дѣйствит. членъ А. Д. Вороновъ прочелъ рефератъ «о славянско-православномъ началѣ христіанства у лужецкихъ сербовъ». Дѣйств. членъ А. В. Розовъ прочелъ рефератъ «о происхожденіи названія Кіева», производя оное отъ финскаго слова *ки*, что значитъ *низменность*, и предполагая, что этимъ именемъ обозначался первоначально перевозъ на Днѣпрѣ.—Кромѣ чтенія и слушанія рефератовъ, предметомъ занятій общества на первыхъ двухъ засѣданіяхъ было обсужденіе предложенія В. С. Иконникова

относительно изданія обществомъ толковаго словаря *терминовъ*, употреблявшихъ въ старинной русской литературѣ. Послѣ зрѣлаго обсужденія общество пришло къ слѣдующимъ главнымъ заключеніямъ: а) предполагаемый словарь долженъ заключать въ себѣ истолкованіе всѣхъ терминовъ церковныхъ, юридическихъ, техническихъ и бытовыхъ, а также всѣхъ неудобопонятныхъ и вышедшихъ изъ употребленія словъ, встрѣчающихся въ старинной русской литературѣ по 1700 годъ; б) программу и основу для всѣхъ работъ по изданію словаря терминовъ должно быть составленіе алфавитнаго перечня всѣхъ терминовъ, подлежащихъ истолкованію; в) для составленія такого перечня достаточно на первый разъ, положивъ въ основу академическій словарь, выбрать изъ него древніе термины, и составившійся такимъ образомъ алфавитный перечень терминовъ дополнить изъ другихъ словарей и алфавитныхъ указателей, существующихъ въ русской историко-филологической литературѣ (напр. словаря Даля, церковно-славянскаго словаря Алексѣева и т. д.); г) эту предварительную работу предположено окончить и напечатать къ первому засѣданію общества послѣ лѣтнихъ вакацій.

По вопросу объ отношеніяхъ кіевскаго городского управленія къ церковно-приходскимъ школамъ¹⁾. Кіевская городская Дума, какъ извѣстно, въ послѣдніе два года назначала довольно щедрыя субсидіи церковно-приходскимъ школамъ: Вознесенской и Цареконстантиновской. Такая благодѣтельная помощь на пользу начальнаго образованія не могла не вызвать полнаго сочувствія какъ со

¹⁾ Сообщено въ редакцію Кіево-Вознесенскимъ священникомъ В. Ѳ. Птицынымъ.

стороны родителей и воспитателей многочисленных дѣтей, наполнявшихъ церковно-приходскія школы, такъ и со стороны лицъ высокопоставленныхъ. Кіевскій іерархъ, высокопреосвященный митрополитъ Арсеній, призывая благословеніе на открытіе Вознесенской школы, письменно выразилъ, что онъ съ особеннымъ удовольствіемъ и благодарностію видитъ кіевскую городскую Думу во главѣ соучастниковъ сего добраго дѣла. Оберъ-прокуроръ св. синода, графъ Д. А. Толстой счелъ нужнымъ о благодѣтельномъ вспоможеніи кіевской Думы церковно-приходскимъ школамъ довести до свѣдѣнія Государя Императора во *всподданнѣйшемъ отчетѣ по духовному вѣдомству за 1873 годъ*. Но, какъ видно, въ семъ мѣрѣ нѣтъ ничего безспорнаго. Предъ новыми городскими выборами, бывшими въ началѣ сего 1875 года, появилась брошюра С. Т. Еремѣева: *Кіевъ и его городское положеніе*. На 57—8 страницахъ этой книжки читаемъ слѣдующее: «На какомъ основаніи для двухъ только приходскихъ училищъ при церквахъ, даны пособія изъ тѣхъ городскихъ средствъ, которыя собираются со всего города? Если наконецъ будутъ открыты школы при каждомъ приходѣ, какъ и слѣдовало бы, то не справедливо будетъ одному приходу дать деньги, а другому не дать, но въ такомъ случаѣ сколько же понадобится денегъ и гдѣ ихъ взять? Между тѣмъ есть Высочайше утвержденное положеніе о приходскихъ попечительствахъ при церквахъ, на которыя и возлагается устройство и содержаніе школъ, почему же учредители тѣхъ двухъ школъ не обратились къ прихожанамъ и не вызвали ихъ къ открытію попечительства и школъ? Тамъ значитъ нужно положить трудъ; хотя этотъ трудъ былъ бы одинъ изъ самыхъ благороднѣйшихъ, такъ какъ вызывалъ бы прихожанъ къ самодѣтельности и развитію и при

такомъ направленіи могли бы всё приходы принять участіе въ образованіи. Не споримъ, что изъ городского управленія получить деньги легче, да можно и больше, и притомъ безъ всякихъ хлопотъ, но намъ кажется, что во всемъ этомъ заключается система ошибочная (если впрочемъ она есть); благотворительность не должна превышать средствъ города, а въ какихъ бы размѣрахъ она ни была, но безъ участія приходовъ, будетъ всегда недостаточна и обременительна для города. Такой характеръ дѣла только способствуетъ, такъ сказать, задержанію всеобщаго первоначальнаго развитія, которое въ одномъ мѣстѣ, можетъ быть съ избыткомъ, а въ другомъ ничего. Увеличеніе городскихъ доходовъ посредствомъ усиленныхъ налоговъ, если и можетъ быть извинительно, то только для городскихъ всеобщихъ нуждъ, а не для народнаго образованія, *которое въ кругъ обязанностей городского управленія не входитъ*. Въ интересахъ установленія правильнаго взгляда на дѣло считаемъ долгомъ объяснить съ нѣкоторою подробностію. 1) Авторъ недоумѣваетъ: «на какомъ основаніи для двухъ только приходскихъ училищъ даны пособія изъ тѣхъ городскихъ средствъ, которыя собираются со всего города?» Отвѣтъ очень простъ: на томъ основаніи, что мѣстности Вознесенскаго и Цареконстантиновскаго прихода, имѣющія нужду въ училищахъ, находятся въ предѣлахъ города. Нѣтъ спеціальной кассы для той или другой улицы; существуетъ одна общая городская касса, изъ которой и должны быть удовлетворяемы потребности отдѣльныхъ городскихъ мѣстностей. Если разсуждать иначе, то придется почти всё расходу признавать незаконными, такъ какъ—за исключеніемъ расходовъ на администрацію—довольно трудно и придумать расходъ, который бы равномерно относился ко всему Кіеву.

Даже и устройство Лыбедскаго канала со шлюзами, предъ которымъ не слѣдуетъ останавливаться въ пріисканіи средствъ (смотри той же брошюры стр. 67), по признанію самаго г. Еремѣева, составляетъ потребность для половины, пусть даже—для большей половины, но все-таки не для всего Кіева. «На какомъ же основаніи» и т. д.? 2) Авторъ опасается, что если отброются школы при всѣхъ кievскихъ приходсахъ, то потребуются такая сумма, которая превыситъ городскія средства. Опасенія автора напрасны. Приходы Вознесенскій и Цареконстантиновскій, какъ находящіеся на окраинахъ города и населенные многолюднымъ и бѣднымъ народомъ, находятся въ исключительномъ положеніи. Такихъ приходоу наберется въ Кіевѣ еще быть можетъ четыре. Если и при всѣхъ тѣхъ приходсахъ откроются школы,—что было бы весьма желательно,—то благодѣтельная субсидія изъ городскихъ суммъ—тысячъ до шести—не превысила бы городскихъ средствъ, а между тѣмъ начальное образованіе бѣднаго рабочаго населенія было бы въ значительной мѣрѣ обезпечено. 3) Авторъ указываетъ на церковно-приходскія попечительства, на которыя и налагаетъ бремя устройства школу, снимая это бремя съ города. Но странно, если бы учрежденіе, легально и неизбѣжно существующее, имѣющее опредѣленные доходы и принудительные способы къ ихъ взысканію, сложило свои обязанности на учрежденіе, могущее быть и не быть, и не обезпеченное закономъ ни въ своихъ доходахъ, ни въ способѣ ихъ собиранія. Судя по увѣренному тону, съ какии авторъ обращается къ церковно-приходскимъ попечительствамъ, должно полагать, что онъ имѣетъ предъ глазами собственный удачный опыту,—что онъ въ своемъ приходѣ вызвалъ прихожанъ «къ самодеятельности и раз-

витію», организовалъ попечительство, сталъ въ главѣ онаго, устроилъ и школу, и больницу, и богадѣльню и все, что разрѣшено вѣденію попечительствъ.. (Замѣтимъ въ скобкахъ, что только такого рода собственная дѣятельность могла бы дать автору брошюры нѣкоторое нравственное право упрекать учредителей школы, что они *не положили труда*, чтобы *вызвать прихожанъ къ самодѣятельности и развитію*, а предпочли взять деньги *безъ всякихъ хлопотъ*). Съ нетерпѣніемъ будемъ ожидать сообщеній автора о его заботахъ по устройству мѣстнаго приходскаго попечительства и о счастливыхъ результатахъ, какими увѣнчались эти заботы. Но опытъ Вознесенскаго приходскаго попечительства, существующаго около 4-хъ лѣтъ, не такъ удаченъ. «Благороднѣйшій трудъ» для привлеченія прихожанъ къ участию въ дѣлахъ школы былъ употребленъ, но результаты вышли не вполнѣ удовлетворительны. Экзамены въ Вознесенской школѣ совершались при открытыхъ дверяхъ, съ приглашеніемъ родителей и воспитателей, но мало кто воспользовался этимъ приглашеніемъ:—за все время человекъ три-четыре. Два раза родители и воспитатели—по приглашенію членовъ училищнаго совѣта—собрались въ зданіе училища для совѣщанія о школьныхъ дѣлахъ; единодушно выразили просьбу объ устройствѣ при школѣ ремесленнаго отдѣленія, согласились и на посильныя пожертвованія; но сборъ пожертвованій былъ не обиленъ; въ первый разъ поступило отъ 45 лицъ 47 р. 55 к. с., во второй разъ отъ 27 лицъ 26 руб. 40 к. с.; итого за время существованія школы 73 р. 95 к. Понятно, что на такія пожертвованія школу, имѣющую свыше 120 учащихся, нельзя какъ слѣдуетъ содержать даже въ теченіе мѣсяца. Не будемъ впрочемъ много винить Вознесенскихъ

прихожанъ; люди они въ большинствѣ крайне недостаточные и притомъ мало ввусившіе плодовъ образованія, а потому и равнодушные къ нему. Быть можетъ лѣтъ чрезъ 15 когда теперешніе ученики школы сдѣлаются прихожанами и членами попечительства, школа будетъ получать большее воспособленіе изъ мѣстныхъ средствъ, но не теперѣшныя. И все-таки городское управленіе не сдѣлало ошибки, ассигновавъ содержаніе на школу; съ Божіею помощію членами попечительства и вмѣстѣ училищнаго совѣта устроено на церковной землѣ училищное зданіе и такимъ образомъ предоставлено школѣ бесплатное помѣщеніе, которое при наймѣ квартиры потребовало бы до 400 р. с. въ годъ. 4) Свою тираду авторъ заключаетъ заявленіемъ, что—*де народное образованіе въ кругъ обязанностей городского управленія не входитъ*. Такое заявленіе не согласно съ закономъ; смѣемъ думать, что оно не согласно и съ голосомъ общественной совѣсти.

Въ засѣданіи думы 6 марта для завѣдыванія—получающими субсидіи отъ города—приходскими школами Вознесенскою и Цареконстантиновскою учреждена особая коммисія изъ гласныхъ: Сольскаго, Радича, Зуева, Шкотта и ехгласныхъ Малышевскаго и Терновскаго. Будемъ надѣяться, что приходскія школы, получившія въ Думѣ столь сильное представительство, получатъ вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣ способы къ своему дальнѣйшему развитію и преуспѣванію.

Вѣрное средство къ обезпеченію начальной школы. Въ № 21 *Голоса* сообщается фактъ, заслуживающій полного вниманія. Въ землѣ войска Донскаго (станція Хомутовская) сдѣланъ первый примѣръ обезпеченія училища землей въ количествѣ 320 десятинъ. Директору училищъ

по поводу этого обстоятельства пришла счастливая мысль, воспользовавшись школьным участкомъ, связать со школой правильное лѣсоводство; съ этою цѣлью отдѣлено 80 д. для разведенія лѣсныхъ породъ. Этотъ фактъ важенъ прежде всего въ томъ отношеніи, что указываетъ вѣрное и прочное средство обезпеченія народныхъ школъ. Известно всѣмъ, какъ бѣдны и мало обезпечены наши школы въ матеріальномъ отношеніи, и какъ не прочно по этому ихъ существованіе. Въ большинствѣ случаевъ своимъ основаніемъ и своимъ благосостояніемъ они обязаны инициативѣ и дѣятельности отдѣльныхъ личностей. Являлся умный и энергичный предсѣдатель или членъ земской управы, землевладелецъ, старшина и т. п., съумѣлъ расшевелить крестьянъ, отыскались средства, пожертвованія—школа открылась, и дѣло пошло въ ней ладно. Но не стало этихъ людей,—не стало и средствъ у школы, и она должна или совсѣмъ закрыться, или перебивается кое-какъ, не принося никакой существенной пользы дѣлу народнаго образованія. Подобные примѣры бывають сплошь и рядомъ, и мы могли бы привести ихъ не мало. Матеріальная бѣдность очень часто бываетъ причиною и дурнаго обученія въ школахъ: не на что купить необходимыхъ пособій, не на что нанять порядочнаго учителя, и потому по необходимости приходится довольствоваться кое-какимъ. Средства добываются трудно: крестьяне бѣдны, и съ обязательными налогами не справятся—недоимки, а тутъ еще новые сборы на школу. Трудно, тяжело,—много дать не въ состояніи. Поэтому-то вотъ слѣдуетъ позаботиться о такомъ способѣ содержанія школъ, который бы представлялъ для нихъ достаточное, а главное—*вѣрное и постоянное* обезпеченіе. Такимъ средствомъ можетъ быть *земля*, отданная въ постоянную и

наотчуждаемую собственность школы. Этот способ обеспечения народных школ давно уже принят и практикуется весьма успешно у практических американцев. Там во всѣхъ штатахъ есть особые земельные участки, составляющіе неприкосновенный школьной фондъ и число этихъ участковъ чрезвычайно велико, — они считаются *сотнями миллионов* акровъ¹⁾. Отсюда, между прочимъ, въ Америкѣ и является возможность прочнаго обеспечения народной школы. Примѣръ вполне заслуживающій подражанія и съ нашей стороны. Землей вообще наше отечество богато, — и если не вездѣ, то по крайней мѣрѣ въ очень многихъ мѣстахъ представляется полная возможность отдѣлить земельный участокъ въ пользу школы. Эти надѣлы могутъ быть производимы изъ общественныхъ земель, изъ частныхъ въ видѣ пожертвованій на благое дѣло народного образованія, наконецъ изъ казенныхъ. Народное образованіе такое важное и благодѣтельное дѣло, что на него стоитъ поступиться нѣсколькими десятинами земли. А между тѣмъ это было бы въ высшей степени важно и благодѣтельно для школы.

Земельный участокъ, составляющій собственность школы, вывелъ бы прежде всего ее изъ того зависимаго, нищенскаго, можно сказать, положенія, въ которомъ она теперь находится. Владѣя собственностью, школа могла бы устроиться и существовать твердо, опредѣленно, — тогда ея существованіе не зависѣло бы отъ случайной благотворительности и благорасположенія отдѣльныхъ личностей. Это — разъ. При этомъ условіи, далѣе, содержаніе школы не ло-

¹⁾ Нѣсколько лѣтъ тому назадъ общая масса школьныхъ участковъ въ Америкѣ равнялась 1.584.000.000 акрамъ. (Апрѣль — 859 квад. саж.).

жилось бы на мѣстныхъ жителей постояннымъ и найзоливымъ поборомъ; и не охлаждало бы усердіе ихъ къ школѣ, какъ причинѣ новыхъ оброковъ и податей. Собственная земля дала бы возможность школѣ выйти изъ положенія бобыля—бездомника, въ какомъ она теперь находится, и приобрѣсти ту прочность и домовитость, которая составляетъ необходимое условіе воспитательнаго и образовательнаго вліянія школы. Посмотрите въ самомъ дѣлѣ на нашу школу съ этой стороны,—что вы увидите?—Стоитъ она или около волостнаго правленія, стѣсеннаго другими постройками, или гдѣ нибудь въ концѣ селенія, на отлетѣ, на пустырь, неогороженная, безъ двора, безъ огорода, безъ садика, голая и открытая всѣмъ вѣтрамъ и вьюгамъ,—сирота-сиротой. Кругомъ ея ни деревца, ни цвѣточка,—одна крапива да бурьянъ. Негдѣ дѣтямъ даже побѣгать, поиграть и порѣзвиться въ свободное отъ занятій время. Между тѣмъ, будь у школы свой, хотя небольшой, садикъ, огородъ, сколько бы онъ доставилъ дѣтямъ и пользы и удовольствія, сколько бы, благодаря ему, можно было бы устроить полезныхъ и пріятныхъ занятій! Тогда не вѣяло-бы отъ школы чѣмъ-то форменнымъ, казарменнымъ, тогда дѣти больше бы любили свою школу; да и для учителя она была бы дороже и пріятнѣе.

Земельные участки, принадлежащіе школѣ, могли бы сослужить народному образованію еще другую, очень важную, службу: они дали бы возможность ввести въ народную школу сельско-хозяйственный элементъ, что крайне необходимо. Нерѣдко приходится слышать и читать жалобы на равнодушіе нашего народа къ школѣ. Жалобы эти въ большинствѣ случаевъ преувеличиваются, но равнодушіе это имѣетъ свои основанія въ самой постановкѣ нашей народной

школы. Школа наша стоит далеко отъ народа, и не имѣеть непосредственнаго отношенія къ народной жизни и вліянія на нее. Между тѣмъ народъ нашъ не совсѣмъ хорошо понимаетъ теоретическую пользу школьнаго обученія, — для него убѣдительнѣе и ощутительнѣе то знаніе, которое имѣеть прямое отношеніе къ его жизни, вносить улучшение въ его бытъ и хозяйство, и поэтому школа весьма много выиграла бы во мнѣніи народа и приобрѣла больше его симпатіи, если бы она давала своимъ ученикамъ вмѣстѣ съ теоретическимъ образованіемъ и практическія свѣдѣнія, имѣющія прямое приложеніе къ народному быту. Пусть ихъ будетъ сообщено немного, пусть онѣ будутъ элементарны — все пригодится, все хорошо. А между тѣмъ введеніе въ курсъ народной школы пракческаго сельско-хозяйственнаго элемента немислимо до тѣхъ поръ, пока наши школы не будутъ имѣть своей осыдлости, своей земли, своего хотя маленькаго хозяйства. Будь у школы своя земля — совершенно легко при самыхъ незначительныхъ затратахъ устроить при ней болѣе рациональное веденіе сада, огорода, посадку наиболѣе выгодныхъ и лучшихъ породъ деревьевъ, овощей, хлѣбовъ и т. д. Въ извѣстныхъ размѣрахъ это можно сдѣлать даже и не специалисту-учителю, при помощи тѣхъ же учениковъ. Развѣ ученые ботаники основали, и поддерживаютъ напр. извѣстное ростовское огородничество и владимірское садоводство (вишни)? Толковый и усердный учитель при помощи книгъ и совѣтовъ людей свѣдущихъ, всегда можетъ съ пользою заняться школьнымъ хозяйствомъ и подать добрый и полезный совѣтъ и примѣръ крестьянамъ. Стоитъ только начать дѣло толкомъ, а дальше уже примѣръ и школьныя преданія продолжатъ, улучшатъ и догонятъ его. А сколько бы такимъ путемъ можно привить

народу полезныхъ знаний, сколько бы можно улучшить его благосостояніе!»

Эти соображенія, заимствованныя изъ 5 № *Моск. епарх. вѣдомостей*, — можемъ думать, — окажутся пригодными и для кievской епархіи, въ которой числится въ настоящее время церковно-приходскихъ школъ 1294, — и учащихся 41218 чел. (мальч. 33334 и дѣвоч. 7884 (см. Церковно-общ. вѣстникъ 1875 г. № 14) И пусть школа въ с. Соловьевкѣ, по настоянію священника, обнесенная заборомъ, послужитъ началомъ благаго предпріятія дать школамъ оубдлость и земельное обезпеченіе!

Опытъ воскресныхъ бесѣдъ съ народомъ. Священникъ мѣст. Таганчи о. Спиридонъ Ожеговскій пишетъ: «19 января сего 1875 года, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, въ Покровскомъ приходѣ мѣстечка Таганчи открыты воскресныя бесѣды съ народомъ о вѣрѣ и жизни христіанской.

Послѣ бож. литургій объявлено было народу, что въ 4 часа по полудни имѣютъ быть открыты воскресныя бесѣды въ домѣ церковно приходскаго училища и что начало бесѣдъ возвѣстится звономъ церковнаго колокола. Но прежде, чѣмъ зазвонили въ колоколь, домъ, назначенный для бесѣдъ, уже былъ переполненъ народомъ. Большая зала училищная не могла вмѣстить всѣхъ, — заняты были сосѣднія комнаты училища, а многіе оставались на дворѣ. Ровно въ 4 часа съ приходомъ священника, послѣ краткаго молитвословія, открыта была бесѣда выясненіемъ значенія и цѣли бесѣдъ о вѣрѣ и жизни христіанской. Видимо всѣ слушатели, въ числѣ которыхъ много было женщинъ даже

съ грудными младенцами, были въ благоговѣйномъ настроеніи слушать слово Божіе. Послѣ выясненія значенія и цѣли бесѣды, прочитано и объяснено было воскресное евангеліе (Луб. 18, 35—43). Евангеліе читалось прежде по славянски, потомъ по руски и затѣмъ объяснялось. Во время объясненія, при словахъ: «Исусе Сыне Давидовъ помилуй мя», одинъ изъ слушателей попросилъ позволенія спросить: почему Исусъ Христосъ называется здѣсь сыномъ Давидовымъ, тогда какъ Онъ есть Сынъ Божій? Отвѣтъ состоялъ въ томъ, что Матерь Господа Исуса Христа происходила изъ рода Давидова, а потому и Сынъ Ея Господь Исусъ Христосъ называется Сыномъ Давидовымъ. Послѣ объясненія евангелія, прослушаннаго съ особеннымъ вниманіемъ, прочитано было житіе дневныхъ святыхъ на русскомъ языкѣ. Чтеніе житій святыхъ (преподобныхъ Макаріевъ: александрійскаго и египетскаго) сопровождалось со стороны слушателей глубокими вздохами и восклицаніями. Въ такомъ занятіи протекло часъ времени. Въ 5 часовъ зажжены были—на столѣ свѣчи, среди зала лампа, предъ иконой теплилась лампада. Затѣмъ началось чтеніе поученій святца Красовскаго «о вѣрѣ и жизни христіанской». Читано было: «о Богѣ вообще, о духовности Его, кто Богъ и каковъ Богъ»? Чтеніе по временамъ прерывалось для уясненія нѣкоторыхъ мѣстъ поученія. По окончаніи чтенія поученій, предложено было слушателямъ предлагать вопросы и, послѣ непродолжительнаго молчанія, посыпались вопросы въ родѣ слѣдующихъ: почему Исусъ Христосъ, а не кто другой пришелъ спасти людей? Отчего понедѣльникъ считается тяжелымъ днемъ и слѣдуетъ ли его считать таковымъ? Отчего многіе, даже *пань* встрѣчу съ священникомъ считают неблагопріятнымъ предзнаменованіемъ? Хорошо ли дѣлають

бабы, что считают грѣхомъ работать по пяткамъ, особенно прясть, рѣзать и шить? Слѣдуетъ ли держать постъ по понедѣльникамъ? Касались даже такихъ вопросовъ: отчего *поляки* причащаются оплатками и почему людямъ не даютъ крови Христовой? и под.

Замѣчательно, что всѣ вопросы предлагались въ порядкѣ, по одиночкѣ, безъ шума и крику, по выслушаніи отвѣта на предшествовавшей вопросъ. Отвѣты выслушивались съ особеннымъ вниманіемъ, и иногда какъ будто съ нѣкоторымъ удивленіемъ.

Въ заключеніе бесѣды было обращено вниманіе слушателей на нѣкоторые нелѣпые и суевѣрные обычаи при рожденіи и крещеніи, при бракахъ и погребеніяхъ. Бесѣда окончена въ 7^{1/2} часовъ вечера краткимъ молитвословіемъ. Всѣ слушатели остались весьма довольны: искренно благодарили меня и просили продолжать бесѣды каждый воскресный и праздничный день».

Присужденіе премій пр. Макарія. На соисканіе преміи преосвященнаго Макарія въ прошломъ 1874 г. были представлены въ учебный комитетъ при св. синодѣ девять сочиненій. Изъ нихъ за два сочиненія св. синодъ, согласно заключенію комитета, присудилъ всю сумму преміи 1874 года—1,000 рублей, по 500 руб. за каждое сочиненіе, въ качествѣ половинной преміи, на основаніи 14-го пункта «Положенія о конкурсѣ» на означенную премію, а именно: экстраординарному профессору кievской духовной академіи *Петру Линицкому* за сочиненіе его: «Обзоръ философскихъ ученій», и учителю вологодской духовной семинаріи *Алексію Хергозерскому* за сочиненіе его: «Обозрѣніе пророческихъ книгъ Ветхаго Завѣта».

НЕКРОЛОГЪ.

4-го марта, послѣ довольно продолжительной болѣзни, скончался архіепископъ черниговскій и нѣжинскій, *Наопаилъ*.

Покойный архіепископъ, родомъ курской губ., изъ магистровъ кievской духовной академіи второго курса, окончилъ свое академическое образованіе въ 1825 году вмѣстѣ съ покойнымъ профессоромъ с.-петерб. академіи В. Н. Карповымъ; свѣтское имя его было Николай Ивановичъ Савченковъ. Послѣ 20-ти лѣтней службы въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ, получившій былъ въ 1845 г. посвященъ въ санъ епископа ревельскаго, — викарія петербургской епархіи, потомъ въ 1850 г. былъ назначенъ епископомъ старорусскимъ, викаріемъ новгородской епархіи, затѣмъ съ 1850 по 1860 г. управлялъ полтавскою, съ 1860 по 1871 г. архангельскою, а съ 1871 года черниговскою епархіями. Въ санъ архіепископа — съ прошлаго 1874 года.

Содержаніе: Биографическія свѣдѣнія о Петрѣ Могилѣ до посвященія его въ санъ кievо-печерскаго архімандрита. — Изъ современной хроники Кіева и кievской епархіи. — Некрологъ.

Печатать дозволяется 16 Марта 1875 г. Цензоръ Протоіерей М. Богдановъ.
Тип. аренд. С. В. Кульженко.